

УДК 159.9.019

В. Н. КУНИЦЫНА: УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ, ЛИЧНОСТЬ (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)¹

© 2025 г. Н. А. Логинова^{1,*}

¹Санкт-Петербургский государственный университет;
199034, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, Россия.

*Доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития и дифференциальной психологии.
E-mail: n.loginova@spbu.ru

Поступила 03.06.2024

Аннотация. Валентина Николаевна Куницына (1935–2023) — почетный профессор Санкт-Петербургского университета, заслуженный работник высшей школы РФ — занимает заметное и важное место в истории Петербургской школы новейшего периода. Вся ее жизнь со студенческих лет была связана с университетом. Ее учителями были Б.Г. Ананьев, В.Н. Мясищев, А.В. Ярмоленко, А.А. Бодалев, Л.М. Веккер, Е.С. Кузьмин и другие. Здесь она проработала 57 лет, стала кандидатом (1969) и доктором (1991) психологических наук. Ее научным руководителем по кандидатской диссертации был Алексей Александрович Бодалев. Главным предметом научных исследований В.Н. Куницыной являлся человек как субъект общения. Она изучала социальную перцепцию, социальный интеллект, ценностные основания межличностного общения, трудности общения, семью и межличностные отношения в ней. Научная репутация В.Н. Куницыной высока, ее труды пользуются спросом и много цитируются. Особенно популярны созданные ею методики. Не менее важны ее педагогическая деятельность и общественная активность. Личность этого незаурядного человека вызывает почтение, а ее поступки служат образцом принципиальности и подлинности в научной, педагогической, общественной деятельности.

Ключевые слова: В.Н. Куницына, история социальной психологии, Петербургская психологическая школа, психология межличностного общения и межличностных отношений, восприятие человека человеком, социальный интеллект, социальные стереотипы, трудности, барьеры и нарушения общения, помогающее поведение, альтруизм, семья и личность, создание методик, педагогическая, общественная и организационная деятельность.

DOI: 10.31857/S0205959225010087

Валентина Николаевна Куницына широко известна в сообществе российских психологов (число цитирований 3325). Она автор многочисленных статей, брошюр, фундаментального учебника по межличностному общению. О ней тепло вспоминают многочисленные ученики, товарищи по работе и друзья. Пришло время рассказать о профессоре Куницыной как значительном историческом деятеле психологической науки. На примере жизни и творчества Валентины Николаевны можно лучше понять особенности Петербургской научной школы, к которой она принадлежала и которой гордилась.

Цель статьи — в первом приближении охарактеризовать личность и творчество В.Н. Куницыной

как ученого, педагога, просветителя, организатора научных событий и яркую индивидуальность.

Методы и источники: личные наблюдения автора, много лет знавшей Валентину Николаевну как подругу и коллегу; свидетельства и характеристики от ее коллег, биографические беседы о событиях, обстоятельствах ее большой жизни, изучение продуктов деятельности, библиометрия и библиографический анализ, личное участие в исследованиях В.Н. Куницыной в качестве испытуемой и эксперта.

Мы полагаем, что настоящий ученый, каким была Валентина Николаевна, формируется на основе незаурядной одаренности, в процессе жизненного пути личности, в контексте истории страны и семьи, а также посредством приобщения к научной школе и встреч со значимыми людьми.

¹ Автор выражает благодарность канд. психол. наук Е.А. Юмкиной за информационную поддержку в работе над статьей.

***

Валентина Куницына родилась 12 января 1935 г. в дружной трудовой семье. Ее отец — Николай Васильевич был высококвалифицированным токарем на заводе. В 1942 году он был призван в армию, воевал и погиб. Семья осталась без кормильца, заступника, горячо любимого человека. Валентина Николаевна хранила в памяти детские воспоминания о нем, считала эту память своей духовной опорой.

Осиротелая семья жила очень бедно, теснилась в одной комнате коммуналки, но, несмотря на суровый быт и лишения, в детстве и юности Куницыной было много светлого: школьные занятия, увлечение художественной литературой и пением, дружба с одноклассниками. В трудных обстоятельствах формировался сильный, независимый характер Валентины, вера в себя, оптимизм и установка на преодоление трудностей, внешних препятствий и утрат.

Окончив в 1953 году школу, Валентина Куницына, наперекор уговорам окружающих остаться в Ярославле и учиться в пединституте, отправилась в Ленинград с твердым намерением стать психологом и поступила в Ленинградский государственный университет на психологическое отделение философского факультета. Как оказалось, только она из всего курса с самого начала была нацелена именно на психологию (всегда вспоминала с благодарностью свою школьную учительницу психологии, которая увлекла ее в эту науку). Другие сокурсники попали на психологическое отделение случайно — психология была непрестижной, перспективы устроиться на работу туманны. Многие пришли изучать философию, но в приемной комиссии их уговорили перейти на психологию. Первые встречи с профессорами Б.Г. Ананьевым, В.Н. Мясищевым и другими преподавателями примирили их с психологическим отделением.

Студенческая жизнь Валентины Куницыной была переполнена событиями и курьезами (курьезы всю жизнь сопровождали ее, и она на склоне лет составила их список числом более сорока). Трудности учения и общежитского быта, безденежье и подработки на почте после учебных занятий она переживала без всякого уныния. Оптимизм молодости совпадал с оптимизмом времени — наступила «оттепель». Много лет спустя Валентина Николаевна с увлечением и сочувствием смотрела новый телесериал «Оттепель» как привет из той счастливой поры молодости.

После окончания университета в 1958 г. молодой специалист В.Н. Куницына была направлена по распределению в северный город Оленегорск Мурманской области, где стала работать в школе-интернате.

Там она «постигала практическую психологию. Тогда же возник интерес к проблеме понимания людьми друг друга и особенностям формирования личности и человеческих отношений в экстремальных ситуациях» [14, с. 185]. Вспоминая Мурманский период, она нисколько не жалела, что провела его в глуши, и говорила, что могла бы продолжать учительствовать там и дальше. Ей были интересны ее ученики — интернатские мальчишки. Валентина Николаевна находила ключ к их сердцам и добилась хороших педагогических результатов. Была воспитателем, классным руководителем, преподавала историю и географию в старших классах, да так, что проверяющие из городского отдела народного образования не могли поверить, что перед ними не профессиональный историк, а психолог. Валентина Николаевна с благодарностью вспоминала директора школы-интерната, замечательного педагога Соломона Дмитриевича Когана, считала его одним из трех своих Учителей, к которым в первую очередь относилась Бориса Герасимовича Ананьева, а еще профессора из Харькова Кима Алексеевича Байрачного (с ним она познакомилась в командировке в Польше) [2].

Борис Герасимович Ананьев выделял Куницыну, ценил ее ум и характер. Она рассказывала, как, будучи в Киеве в 1968 году, Ананьев случайно встретился с ней на улице и на ходу изложил предстоящий доклад съезду Общества психологов СССР. Ему надо было опробовать свой доклад на понимающем слушателе. Были и другие моменты доверительного общения по поводу текущих или срочных дел, конфликтных ситуаций на кафедре и факультете. Эти факты дают новые штрихи к психологическому портрету В.Н. Куницыной.

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Валентина Николаевна Куницына — исследователь с большим творческим потенциалом. Кандидатскую диссертацию она написала под руководством Алексея Александровича Бодалева, который и пригласил ее в аспирантуру².

В аспирантуре она с увлечением работала над темой «Восприятие подростком другого человека и самого себя». Поначалу тема была скептически воспринята на ученом совете философского факультета, так что Б.Г. Ананьеву пришлось выступить в ее защиту. Он раскрыл суть будущего исследования и убедил коллег-философов в научной значимости и перспективности темы. (Борис Герасимович обратился к проблеме психогнозиса, т.е. познания

² Дипломная работа В.Н. Куницыной была о трудных детях (научный руководитель — А.А. Бодалев).

человека человеком еще в 1930-е гг., изучая формирование характера у школьников и психологию педагогической оценки [1]).

Тема диссертации В.Н. Куницыной была близка теории отношений личности В.Н. Мясищева, который видел в общении процессы отражения, отношения и обращения человека с человеком. Из всех видов отношений именно межличностные отношения в общении являются самыми важными для медицинской практики. Ею В.Н. Мясищев неустанно занимался как психотерапевт в Психоневрологическом институте им. В.М. Бехтерева.

Опыт работы Валентины Николаевны с трудными подростками, а также широкий и разнообразный круг общения, ее многочисленные поездки по стране и встречи с новыми людьми в разных городах, работа за границей и новые знакомства с иностранцами и иностранной научной литературой давали пищу для размышлений о личности и человеческих отношениях. Валентина Николаевна всегда изучала то, что ее увлекало, соответствовало интересам и широкой любознательности (вспоминается частое в ее речи слово “любопытно”).

По мере продвижения в исследованиях у В.Н. Куницыной возникают все новые и новые вопросы, расширяется и тематика опытов в направлении “общение и личность”. В конце концов все ее исследования явились существенным вкладом в изучение человека как субъекта общения. В этом проявилась антропологическая сущность ее исследований, столь характерная для Петербургской психологической школы. Она следовала заветам своих учителей – ленинградских психологов: стремиться “каждую идею проверять и подкреплять экспериментом, не ограничиваясь смелыми гипотезами” [9, с. 10].

В первых научных статьях 1960-х гг. и в кандидатской диссертации В.Н. Куницына представила результаты своих эмпирических исследований [3–6]. Восприятие рассматривалось ею в аспекте возраста, полового диморфизма, самосознания, в связи с уровнем аналитико-синтетической деятельности субъекта. Одной из задач диссертации было доказать, что увеличивающиеся знания о другом человеке влияют на формирование личности самого подростка. Основная методика ее эмпирического исследования – словесный портрет. Кроме того, среди использованных методик были вопросы на знание понятий из литературы и обыденной жизни, полезных для формирования у человека суждений о людях и самом себе. Также предлагались задания дать словесную характеристику по фотопортрету, составить словесный портрет воображаемого человека, собственных родителей и словесное описание автопортрета.

Развитие исследования приводит В.Н. Куницыну к постановке вопроса о формировании личности и ее самосознания в общении. Обнаруживается зависимость восприятия другого человека от особенностей воспринимающего, от оценок и самооценок внешности, собственного характера, способностей, в целом приятия и неприятия себя. Объективные особенности внешности в сравнении с другими людьми могут сильно воздействовать на самооценку и поведение.

По мере углубления в проблему общения расширяется круг вопросов, увлекающих В.Н. Куницыну как исследователя, возникает интерес к социальным детерминантам общения, в том числе социальным эталонам и стереотипам. Социальные стереотипы в возрастном аспекте, присвоение стереотипов в процессе социализации личности были предметом исследований В.Н. Куницыной в начале 1970-х гг. Она провела небольшие эксперименты по методике описания понятий о типах людей. Испытуемыми были ученики 7 и 8 классов средних школ. По инструкции они отвечали на вопрос, кого они считают умным, добрым, злым, рассеянным человеком. Как оказалось, семиклассники пишут о внешности (30% опрошенных), дополняют физические характеристики поведенческими (29%), указывают только особенности поведения (41%).

У восьмиклассников описание человека включает в себя более существенные признаки. Восьмиклассники дают более обобщенные высказывания, характеризующие умного или доброго, злого и так далее человека. Их описания в значительной степени стереотипны. На основе полученных результатов В.Н. Куницына размышляла о том, как стереотип становится убеждением и входит в мировоззрение человека [8].

В другом исследовании под руководством В.Н. Куницыной была показана связь стереотипов и личностных особенностей субъекта общения. Полученные данные показали, что “чем выше стереотипность восприятия, тем хуже умение ладить с людьми (отрицательные корреляции с этим свойством, а также пронизательностью и интуицией)” [9, с. 336]. При этом очень низкие показатели стереотипности ухудшают взаимодействие с людьми. Умение пользоваться социальными стереотипами – признак коммуникативной компетентности.

Национальный или этнический фактор в общении вызывает повышенный интерес В.Н. Куницыной в годы больших исторических перемен. Приезжая в Якутию или Казахстан, в города европейской части России, Валентина Николаевна не упускала возможности собрать материал. В аспекте исторической психологии интересны полученные ею данные об этнических стереотипах до и после распада

Советского Союза (сравнивались данные 1984, 1989 и 1996–1997 гг.).

Так, этнические стереотипы о русских в некоторых параметрах кардинально менялись. В 1980-х гг. русским приписывалось трудолюбие, а в 1990-х — лень. Патриотизм в 1984 г. был на третьем месте по частоте упоминаний (34%). В 1997 г. патриотизм упоминали всего лишь 4% опрошенных, а на третьем месте вышло гостеприимство. При устойчиво положительном отношении русских к русским им стали приписывать отрицательные черты — лень (ее упомянули 25% опрошенных), склонность к пьянству (13%). Эти данные наглядно показали историческую изменчивость этнических стереотипов [9, с. 332–335].

Многочисленные и разнообразные исследования по проблеме личности и общения, соответствующие многочисленным публикациям послужили для В.Н. Куницыной импульсом к работе над докторской диссертацией. Ее решимость подкреплялась новой точкой зрения на общение. Тогда Б.Ф. Ломов опубликовал свои статьи и классическую книгу, в которых четко определил общение как особый вид активности, не сводимый к деятельности [12].

Диссертация “Трудности межличностного общения” была задумана В.Н. Куницыной в 1981 г. и защищена на диссертационном совете факультета психологии СПбГУ в 1991 г. Это была первая в стране докторская диссертация по проблеме межличностного общения. Разработка проблем межличностного общения в целом и трудностей общения остается актуальной в психологии.

К сожалению, Валентина Николаевна не создала монографии по материалам и результатам диссертации. Статьи и учебник [9] дают представление о ее содержании. Трудности общения, по В.Н. Куницыной, делятся на три большие группы: барьеры, собственно трудности, нарушения³. В таком порядке нарастают внутренние и внешние препятствия в общении, отрицательные переживания личности. Барьеры — все, что препятствует общению, в том числе предубеждения и предрассудки, социальные стереотипы. Они бывают обусловлены культурными и статусными различиями общающихся. Самые тяжелые из всех трудностей — это нарушения — патология общения, невозможность общаться с определенными людьми или в целом. Такие случаи нередко требуют психотерапевтического вмешательства.

Трудности общения имеют коммуникативный аспект (человек не умеет устанавливать контакт, вести беседу, а с другой стороны, ему мешают предубеждения,

предрассудки, социальные стереотипы) и личностные аспекты. Последние определяются особенностями мотивации и характера личности, проявляются в форме отчужденности, аутистичности, застенчивости или, напротив, коммуникативной избыточности (ее можно усмотреть в навязчивости, назойливости), бессодержательности — болтовне.

Внимательно Куницына анализирует застенчивость и вскрывает ее причины, указывает на возможности ее регуляции. Оставаясь застенчивым, человек способен быть успешным в общении, благодаря самообладанию, приобретению коммуникативных знаний, навыков и умений [7].

Диссертации и другие научные произведения Валентины Николаевны имеют не только научный, но и практический жизненный интерес. Действительно, мы строим свою жизнь как систему близких и дальних связей с людьми. Потребность человека в общении врожденная, зависит от наследственных задатков, а также от индивидуальной истории развития в родительской семье и в других общностях.

Теоретические положения и выводы Куницыной основаны на большом и эмпирическом материале — это общая черта психологов Петербургской школы. Она с энтузиазмом занималась опросами, экспериментами, не спешила поручать эту черновую трудоемкую работу своим дипломникам и аспирантам. Ей надо было видеть реакцию испытуемых на задания, замечать и потом устранять недостатки в формулировке инструкции или в стимульном материале методики. Обработку тоже предпочитала делать сама, чтобы поскорее узнать результаты и всесторонне их обдумывать. В этом исследовательском стиле является ее увлеченность, научная тщательность и изобретательность.

В.Н. Куницына придумала и апробировала в собственных работах и в диссертациях своих учеников более 30 методик и считала это своим главным достижением. В создании собственных и усовершенствовании известных методик, написании статей и в преподавании Валентины Николаевны много значило знание классической русской литературы, великолепное владение русским языком, что отмечали студенты — слушатели ее лекций и коллеги.

Исследовательская работа В.Н. Куницыной с использованием методики СУМО (“Саморегуляция и успешность межличностного общения”) способствовала планированию и осуществлению нового цикла исследований по социальному интеллекту и социальной компетентности [2]. Она не оформила юридически свои методики, но защищала их от бесконтрольного распространения, от “обесценивания и гибели в сети Интернет” [там же, с. 46]. Теоретическая

³ Понятие “трудности” употребляется Куницыной для всех классов затруднений и для одного из них, наряду с барьерами и нарушениями.

продуманность каждой методики, соответствие концепции конкретной задаче исследования противостоит “ползучему эмпиризму”. Будем надеяться, что ученики Куницыной соберут и опубликуют весь ее методический инструментарий.

В.Н. Куницына в своих научных исканиях не могла пройти мимо проблемы нравственного содержания общения. Фактор нравственности обнаруживался в восприятии подростков, социальном интеллекте, в социальных стереотипах, в семейном укладе и в других явлениях, которые были предметом ее исследований. Поведение в общении разворачивается в диапазоне между полюсами: просоциальное (во благо других) и асоциальное (во вред другим). Просоциальное поведение в максимальной степени выражается в альтруизме. Он отличается тем, что независим от внешних или внутренних вознаграждений. Истинный альтруизм не нацелен на похвалу или повышение самооценки. По сравнению с альтруизмом помогающее поведение совершается без риска, без убытка для помогающего, иногда под давлением обстоятельств, иногда с предвидением взаимности, в нем есть момент выгоды “я — тебе, а ты — мне”.

В.Н. Куницына выделила еще один вид просоциального поведения — так сказать, дефектный, или псевдоальтруизм (у Э. Фромма есть подобное явление морального мазохизма), подразумевающее отказ такого альтруиста от личностного роста, свободы, при возможности испытывать чувство превосходства над теми, кто недооценил его. Куницына констатирует, что мотивы просоциального поведения и его последствия для развития субъекта недостаточно изучены эмпирически и ставит задачу создать подходящие методики [10, с. 144].

В многочисленных опросах Валентина Николаевна выясняла, какое место в шкале ценностей занимают альтруизм, милосердие, совесть, как вообще изменились ценности в современной России. С горечью она отмечала, как эти ценности уходят на второй план в сознании и практическом поведении современных людей, особенно молодых. В “моральном” цикле исследований она обращается к экзистенциальным явлениям личности в общении — совести, чести, одиночества, альтруизма, привязанности человека к человеку и др.

В 1990-е гг. В.Н. Куницына обратилась к социальному интеллекту. В концепции Куницыной структура социального интеллекта есть “комплекс интеллектуальных, личностных, коммуникативных и поведенческих черт, включая уровень энергетической обеспеченности процессов саморегуляции” [14, с. 470]. В.Н. Куницына подчеркивает принципиальное различие социального и общего интеллекта. В структуре социального интеллекта большую роль

играют личностные (точнее сказать, характерологические) свойства. Авторитарность, агрессивность, подозрительность, застенчивость, робость, а также психофизическая истощаемость препятствуют налаживанию межличностного общения и человеческих отношений даже при высоком общем интеллекте человека.

В 1993—1994 гг. Валентина Николаевна проводит исследования социального интеллекта (по гранту РФФИ). Для этого ею были разработаны новые методики СУМО (“Саморегуляция и успешность межличностного общения”), ПиА (“Поговорки и афоризмы”, “Экспрессия”. Она использует также тест Р. Кэттелла и другие (всего 10 методик). Ею были проведены сопоставления полученных данных с уровнем общего интеллекта по тесту Векслера (данные лаборатории имени Б.Г. Ананьева НИИ комплексных социальных исследований) и другие. В результате было выделено четыре уровня социального интеллекта и найдены индивидуальные особенности личности, способствующие пониманию людей и установлению хороших межличностных отношений. Так, психофизическая истощаемость, застенчивость, агрессивность, аутистичность и т.п. не способствуют развитию социального интеллекта [там же, с. 472]. Куницына дает портреты аутистичного, одинокого, застенчивого человека, что весьма полезно для педагогов, практических психологов и родителей, равно как и для любого человека, испытывающего трудности в общении.

Высший уровень социального интеллекта присущ зрелой личности с высоким уровнем нравственного развития. Стержневым структурным элементом социального интеллекта является социальная компетентность. “Это система знаний о социальной действительности и себе, система сложных социальных умений и навыков взаимодействия, сценариев поведения в типичных социальных ситуациях, позволяющих быстро и адекватно адаптироваться, принимать решения со знанием дела, учитывая сложившуюся конъюнктуру, действуя по принципу “здесь, сейчас и наилучшим образом”, извлекать максимум возможного из сложившихся обстоятельств” [14, с. 480].

Компетентность в общении — результат опыта общения и особого социального обучения. Ребенка надо приучать к правилам поведения — учить здороваться, благодарить, слушать собеседника. Каждому необходимо еще в детстве запомнить правила этикета, научиться общаться с разными людьми и вести себя прилично в любом обществе. Социальным и социально-психологическим умениям В.Н. Куницына посвятила свои поздние работы. Ее последний научный доклад на “Ананьевских

чтениях – 2019” был о социальных и социально-психологических умениях.

Новый комплекс вопросов вышел на первый план в 2010-х гг. В.Н. Куницына обратилась к проблеме семьи. Семья – изначальный фактор формирования личности. В семье происходит формирование социального интеллекта, нравственных ценностей и в целом субъекта общения. Валентина Николаевна вплотную занялась изучением семейного уклада, “Дома” как особой среды индивидуальной и коллективной жизни человека, среды его развития. “Дом – это исторически обусловленная материально-предметная среда жизнедеятельности и пространство общения членов семьи, в котором происходит удовлетворение базовых потребностей, выражение значимых для семьи отношений и смыслов, формирование и поддержание семейной идентичности” [11, с. 18].

Развитие и конкретизация проблемы семьи и ее уклада выразилась в таких конкретных понятиях, как родительские наставления, гостеприимство, совместный досуг в семье, проявление дружбы и любви в семье, стиль воспитания, наказания и поощрения. Семья, “Дом”, рассматривались и как передатчик ценностей от старших к младшим поколениям. “Дом – это также пространство сохранения и воспроизводства коллективной памяти семьи” [11, с. 19]. В семье формируются социально-психологические умения. Все эффекты семейного бытия служат мостом между человеком и обществом, сказываются на построении собственного жизненного пути молодого человека в данных исторических обстоятельствах. Стало особенно ясно, что проблема “Дома” имеет связь с исторической психологией.

В диссертационном исследовании Е.А. Юмкиной (научный руководитель В.Н. Куницына) были выявлены три типа семейного уклада, факт сходства мужа и жены по отношению к семейным укладам родительских семей, в которых они выросли, подтверждены и четко выделены характеристики семьи, которые способствуют ее укреплению. Это терпимость, потребность в духовном развитии и умения устанавливать и поддерживать отношения [16]. Как всегда, и в этом исследовании Валентина Николаевна изобрела новые и усовершенствовала известные методики, касающиеся отношений в семье, например, опросники РОДОС (“Родительско-детские отношения”), СОД (“Семейные отношения и дом”) и др. [11].

Объем исследований и изобретений В.Н. Куницыной можно оценить в книге “Психология общения. Энциклопедический словарь” [13]. Это фундаментальное научное произведение было инициировано академиком А.А. Бодалевым. Оно пользуется большой популярностью. Валентина Николаевна

была активным автором этого коллективного труда. Для словаря ею написаны 30 статей.

В последние годы жизни, день ото дня слабее здоровьем, Валентина Николаевна оставалась исследователем – обдумывала проблему социальных и социально-психологических умений, предполагала провести эмпирическое изучение этих явлений. Ее по-прежнему интересовали проблемы нравственного развития личности, возрастной и исторической изменчивости психологии человека, сущности дружбы, любви и их динамики.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Педагогический талант Валентины Николаевны Куницыной был, пожалуй, не меньше исследовательского. О ее успехе в школе-интернате мы уже рассказали. Ее преподавательская работа в университете была особо успешна. В.Н. Куницына награждена дипломом СПбГУ за преподавательскую деятельность. Она читала на факультете психологии авторские лекционные курсы “Социальная психология”, “Социальная психология личности”, “Психология общения”, “Актуальные проблемы социальной психологии”, “Межличностные отношения”, “Средства массовой коммуникации”, “Психология семьи и семейных отношений”.

Лекции В.Н. Куницыной оставляли неизгладимый след у студентов, их записывали на магнитофон, потом распространяли между собой как учебное пособие. Даже неуспевающие студенты, в конце концов, выполняли ее требования. В спорных или конфликтных случаях Валентина Николаевна проявляла силу характера и не давала поблажек, не шла на компромиссы и добивалась от студентов положительных результатов. Некоторые сдавали ей экзамены с третьей попытки, но зато потом чувствовали большое удовлетворение. Валентина Николаевна выводила их на новый, более высокий уровень самооценки и субъектности. Предполагаем, что этот педагогический эффект положительно влиял на дальнейшую судьбу выпускников. Она пожелала студентам “найти свою единственную любовь, испытать и испытывать муки и радость творчества, и всегда быть опорой для своих близких” [2, с. 46].

В академический 2021–2022 год Валентина Николаевна закончила преподавать. Но ее педагогическая деятельность продолжалась. К ней нередко обращались посторонние соискатели. Она щедро отдавала время и силы на чтение чужих диссертаций и указывала авторам на ошибки, помогала выправить текст и прояснить формулировки. Она была и в этом настоящим альтруистом.

Педагогический талант Куницыной проявился и в ее просветительстве. Она была активным членом Общества “Знание”, по путевкам от “Знания” объездила всю Ленинградскую область, читала лекции и в других городах. Интересно, ярко и убедительно могла рассказать о психологических проблемах и городской интеллигенции, и колхозным дворам. Успешно выступала на телевидении. Все это вызывала положительный отклик и желание узнать больше о психологии и общаться с ней и как специалистом, и как понимающим жизненные проблемы человеком.

ОБЩЕСТВЕННАЯ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Есть немало свидетельств о разносторонней организационной и общественной деятельности В.Н. Куницыной. Она не раз была членом программных комитетов международных и всероссийских конференций, участником съездов общества психологов СССР и РФ. По ее инициативе в 1978 г. были утверждены ежегодные научные конференции — “Ананьевские чтения”. Она руководила проектом поддержки кафедр совместно с Якутским государственным университетом и организовала научную конференцию “Перспективы развития социальной психологии в Северо-Восточных регионах России” (27–29 октября 2003 г.). Это событие способствовало становлению и развитию психологического образования и науки в восточных регионах страны, открытию факультета психологии в Якутском государственном университете.

В рамках вышеназванной конференции по инициативе В.Н. Куницыной в 2004 г. состоялся симпозиум “Психология и мораль”, материалы которого были опубликованы в сборнике с тем же названием. В нем освещались темы: психология стыда, интеллигентности, этоса коммуникативного мира личности, толерантности, модели альтруистического поведения, совести и другие.

Позже она задумала коллективный труд и привлекла к работе авторов по проблеме семьи и ценностей в изменяющемся мире [15]. В нем рассматривались динамика семейных и индивидуальных ценностей, их передача в семье, причем не только по вертикальным связям от старших к младшим и от младших к старшим, но и по горизонтальным внутрисемейным связям, особенности межличностных отношений и многое другое, происходящее в современной семье и социуме, представлены новые методики.

В 1980-х гг. В.Н. Куницына была на стажировке в МГУ им. М.В. Ломоносова, там она ближе познакомилась с коллегами, выступала с докладами на кафедре социальной психологии, восхищалась умелым руководством Галины Михайловны Андреевой этой кафедрой. В начале 2000-х В.Н. Куницына устроила встречу с московскими социальными психологами. Тогда в СПбГУ побывали А.И. Донцов, Л.А. Петровская, Т.Г. Стефаненко и другие известные ученые. Состоялись научные обсуждения и дружеское общение.

В.Н. Куницына организовала и регулярно проводила аспирантский семинар при кафедре социальной психологии, пользовавшийся большим успехом у аспирантов. Как отмечают участники, семинар очень стимулировал творческую мысль аспирантов — докладчиков и слушателей. Мастер общения, она умела создать деловой и доброжелательный настрой на конференциях и теплую дружескую атмосферу в неформальном общении.

В начале 1990-х гг. Валентина Николаевна предложила декану факультета А.А. Крылову создать кафедру психологии личности, обосновала ее необходимость и выразила готовность взять на себя организационную работу. Кафедра психологии личности была открыта, но много позже и без ее участия. В 2000-х гг. Куницына выдвинула важную и перспективную идею — открыть отделение социальной психологии, куда бы целенаправленно устремлялись абитуриенты. Кроме того, она предлагала, создать в Санкт-Петербурге Институт социальной психологии и не сомневалась, что он будет востребован обществом [2].

Организационные способности В.Н. Куницыной проявлялись и в других фактах ее общественной активности. В эпоху Ананьева она была постоянным редактором факультетской стенгазеты, сделала газету интересной и содержательной. В конце 1970-х начале 1980-х гг. избиралась председателем профсоюзной организации факультета. Валентина Николаевна со студенческих лет отлично фотографировала и позже освоила видеосъемку. Благодаря ей мы имеем фотолетопись жизни факультета, образы деятелей Ленинградской — Петербургской психологии.

Последняя ее инициатива, обращенная к Почетным профессорам СбГУ, — подготовить книгу воспоминаний об университете в годы их молодости, и как он менялся со временем. Такой сборник вышел⁴. Одна из статей книги называлась “Университет, который мы потеряли”...

⁴ К сожалению, Валентины Николаевны не было среди авторов — она уже непрерывно болела.

Валентина Николаевна отличалась независимым характером. Как мало кто, могла принципиально высказать свое мнение на ученом совете факультета и на заседании кафедры. Заступалась за тех, кого необоснованно, по ее мнению, увольняли или притесняли. Она проявляла принципиальность при обсуждении и защите диссертаций. Как член диссертационного совета по социальной психологии, выступала против незрелой работы или псевдонаучной халтуры. Боролась за честь науки, за чистоту ее рядов. Эта борьба давалась нелегко, но В.Н. Куницына держалась стойко.

***

Валентина Николаевна Куницына выстроила и прожила долгую, а главное, полную жизнь. Богатство и сила жизни соответствовали ее широкой, щедрой и страстной натуре. Она увлеченно и много работала, крепко дружила, горячо любила, до слез смеялась, умела и на склоне лет предаваться мечтам, стоически терпеть физическую и душевную боль, не бояться. Рядом с ней было интересно, надежно, защищенно...

В свои последние дни Валентина Николаевна обращалась к годам молодости и тосковала по родным и друзьям, одноклассникам и однокурсникам, которых пережила. Печалилась, что нет рядом ни одного родного человека... Изнуренная болезнями, потеряв физическую возможность выйти из дома, она еще больше полюбила свободу и с особым чувством вслушивалась в новую песню, повторяя за певцом: «Я свободен, я свободен!»...

Будем помнить большого, светлого человека Валентину Николаевну Куницыну.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ананьев Б.Г.* Психология педагогической оценки // Избранные психологические труды: в 2-х т. Т. II. М.: АПН СССР. 1980. Т. II / Под ред. А.А. Бодалева и др. М.: Педагогика, 1980. С. 128–267.
2. Кафедре социальной психологии Санкт-Петербургского государственного университета — 40 лет. СПб.: Изд. дом «Коло». 2008. С. 44–46.
3. *Куницына В.Н.* Влияние уровня аналитико-синтетической мыслительной деятельности старшего школьника на восприятие им человека // Проблемы общей и инженерной психологии. Вып. II, Л.: ЛГУ, 1968а. С. 137–144.
4. *Куницына В.Н.* К вопросу об оценке возраста другого человека подростками // Проблемы общей, социальной и инженерной психологии. Вып. I. Л.: ЛГУ, 1966. С. 43–52.
5. *Куницына В.Н.* К вопросу о самооценке подростка // Экспериментальная и прикладная психология Л.: Изд-во ЛГУ, 1968б. С. 62–69.
6. *Куницына В.Н.* К вопросу о формировании образа своего тела у подростков // Вопросы психологии. 1968в. Вып. 1. С. 90–99.
7. *Куницына В.Н.* Нарушения, барьеры, трудности межличностного неформального общения // Актуальные проблемы психологической теории и практики. СПб.: СПбГУ, 1995. С. 82–92.
8. *Куницына В.Н.* Социальные стереотипы — условие и продукт социализации // Человек и общество. Л.: ЛГУ, 1971. С. 184–193.
9. *Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погорьша В.М.* Межличностное общение. Учебник для вузов. СПб.: Питер. 2001.
10. *Куницына В.Н., Моисеева А.А.* Теоретические подходы к определению моделей альтруистического поведения // Психология и мораль. СПб: Речь. 2004. С. 137–145.
11. *Куницына В.Н., Юмкина Е.А.* Семейные отношения и дом (метод изучения внутрисемейных отношений). СПб.: Изд-во ЛЕМА, 2015.
12. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Изд-во «Наука», 1984.
13. Психология общения. Энциклопедический словарь / Ред. А.А. Бодалев. Изд. 2-е испр. и доп. М.: Когито-Центр, 2011.
14. Психологическое образование и наука в Санкт-Петербургском университете. 1966–2021. К 55-летию факультета психологии СПбГУ / Отв. ред. А.В. Шаболтас СПб.: СПбГУ, 2021.
15. Семья в современном мире / сост. и науч. ред. В.Н. Куницына. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2010.
16. *Юмкина Е.А.* Семейный уклад как социально-психологический феномен. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. СПб.: СПбГУ, 2015.

V. N. KUNITSYNA: UCHENYJ, PEDAGOG, LICHNOST'
(TO THE 90TH ANNIVERSARY)

N. A. Loginova^{1,*}

¹St. Petersburg State University;

199034, St. Petersburg, Universitetskaya emb., 7/9, Russia.

*ScD, professor of the Department of Developmental and Differential Psychology.

E-mail: n.loginova@spbu.ru

Received 03.06.2024

Abstract. Valentina Nikolaevna Kunitsyna (1935–2023) — Honorary Professor of St. Petersburg University, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation occupies a noticeable and important place in the history of the St. Petersburg school of the modern period. Her whole life since her student years has been connected with the university. Her teachers were B.G. Ananyev, V.N. Myasishchev, A.V. Yarmolenko, A.A. Bodalev, L.M. Wecker, E.S. Kuzmin and other university teachers. Here she worked for 57 years, becoming a candidate (1969) and doctor (1991) of psychological sciences. Her supervisor for her candidate thesis was Alexey Aleksandrovich Bodalev. The main subject of scientific research by V.N. Kunitsyna is a person as an agent of communication. She studied social perception, social intelligence, the value foundations of interpersonal communication in the family, school, and communication difficulties. The scientific reputation of this scientist is high, her works are in demand and are widely cited. The techniques she created are especially popular. No less important is the pedagogical activity and social activity of V.N. Kunitsyna. The personality of this extraordinary person evokes respect, and her actions serve as an example of integrity and authenticity in scientific, pedagogical, and social activities.

Keywords: history of social psychology, St. Petersburg psychological school, V.N. Kunitsyna personality and her biography, psychology of interpersonal communication and interpersonal relationships, perception of a person by a person, social intelligence, social stereotypes, difficulties, barriers and communication disorders, helping behavior, altruism, family and personality, creation of methods, pedagogical, social and organizational activities of V.N. Kunitsyna.

REFERENCES

- Anan'ev B.G. Psihologiya pedagogicheskoy ocenki. Izbrannye psichologicheskie trudy: v 2-h t. V. II. Moscow: APN SSSR. 1980. V. II. Eds. A.A. Bodalev i dr. Moscow: Pedagogika, 1980. P. 128–267. (In Russian)
- Kafedre social'noj psichologii Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta — 40 let. Saint Petersburg: Izd. dom "Kolo". 2008. P. 44–46. (In Russian)
- Kunitsyna V.N. Vliyanie urovnya analitiko-sinteticheskoy myslitel'noj deyatel'nosti starshego shkol'nika na vospriyatie im cheloveka. Problemy obshchej i inzhenernoj psichologii. Vyp. II, Leningrad: LGU, 1968a. P. 137–144. (In Russian)
- Kunitsyna V.N. K voprosu ob ocenke vozrasta drugogo cheloveka podrostkami. Problemy obshchej, social'noj i inzhenernoj psichologii. Vyp. I. Leningrad: LGU, 1966. P. 43–52. (In Russian)
- Kunitsyna V.N. K voprosu o samoocenke podrostka. Eksperimental'naya i prikladnaya psichologiya Leningrad: Izd-vo LGU, 1968b. P. 62–69. (In Russian)
- Kunitsyna V.N. K voprosu o formirovanii obraza svoego tela u podrostkov. Voprosy psichologii. 1968v. Vyp. 1. P. 90–99. (In Russian)
- Kunitsyna V.N. Narusheniya, bar'ery, trudnosti mezhlchnostnogo neformal'nogo obshcheniya. Aktual'nye problemy psichologicheskoy teorii i praktiki. Saint Petersburg: SPbGU, 1995. P. 82–92. (In Russian)
- Kunitsyna V.N. Social'nye stereotipy — uslovie i produkt socializacii. Chelovek i obshchestvo. Leningrad: LGU, 1971. P. 184–193. (In Russian)
- Kunitsyna V.N., Kazarinova N.V., Pogol'sha V.M. Mezhlchnostnoe obshchenie. Uchebnik dlya vuzov. Saint Petersburg: Piter. 2001. (In Russian)
- Kunitsyna V.N., Moiseeva A.A. Teoreticheskie podhody k opredeleniyu modelej al'truisticheskogo povedeniya. Psihologiya i moral'. Saint Petersburg: Rech'. 2004. P. 137–145. (In Russian)
- Kunitsyna V.N., Yumkina E.A. Semejnye otnosheniya i dom (metod izucheniya vnutrisemejnyh otnoshenij). Saint-Petersburg: Izd-vo LEMA, 2015. (In Russian)
- Lomov B.F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psichologii. Moscow: Izd-vo "Nauka", 1984. (In Russian)
- Psihologiya obshcheniya. Enciklopedicheskij slovar'. Ed. A.A. Bodalev. Izd. 2-e ispr. i dop. Moscow: Kogito-Centr. 2011. (In Russian)
- Psihologicheskoe obrazovanie i nauka v Sankt Peterburgskom universitete. 1966–2021. K 55-letiyu fakul'teta psichologii SpbGU. Ed. A.V. Shaboltas. Saint Petersburg: SpbGU, 2021. (In Russian)
- Sem'ya v sovremennom mire. Sost. i ed. V.N. Kunitsyna. Saint Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2010. (In Russian)
- Yumkina E.A. Semejnyj uklad kak social'no-psichologicheskij fenomen. Avtoref. diss ... kand. psih. nauk. Saint Petersburg: SPbGU, 2015. (In Russian)